

PEDAGOGICAL SCIENCES

INTERNATIONAL TREATIES ON GENDER EQUALITY
AS THE LEGAL FRAMEWORK FOR GENDER EDUCATION
DEVELOPMENT IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

¹S. Grishak

Abstract

The paper deals with the international treaties that are generally agreed today to be universal legal framework in the field of equality between men and women (International Covenant on Civil and Political Rights, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, Declaration on the Elimination of Discrimination Against Women, The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women). The subsequent ratification of these treaties by the post-Soviet countries promoted to embody them in domestic law for the implementation of gender equality, so it was a legal basis for the development of gender education in the post-Soviet space.

Keywords: international treaties, equality between men and women, legal framework, gender education, the post-Soviet countries.

В конце двадцатого тысячелетия, пытаясь найти способы и средства для устойчивого развития всех без исключения стран, международное сообщество признало равенство между мужчинами и женщинами, как один из главных факторов стабильности в мире. Организацией объединенных наций были достигнуты определенные успехи в направлении создания правовых инструментов и механизмов в защиту гендерного равенства и путей его продвижения. Впервые о приверженности принципу равенства мужчин и женщин перед законом ООН заявила в своем главном документе – во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), который гласил, что: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». После этого ООН приняла более ста документов, направленных на обеспечение гендерного равенства.

В статье мы рассмотрим международные акты, которые, по мнению ученых, стали универсальной правовой основой в сфере обеспечения равноправия мужчин и женщин, и ратификация которых постсоветскими странами, как мы считаем, способствовала созданию гендерно ориентированных национальных законодательств, что послужило правовым базисом для развития гендерного образования на постсоветском пространстве: Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП, 1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП, 1966 г.), Декларацию о ликвидации дис-

¹Svetlana Grishak, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kherson State University, Ukraine.

криминации в отношении женщин (1967 г.), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).

Вышеуказанные пакты, конвенция и декларация являются, по мнению ученых, правовым и моральным фундаментом современного мирового сообщества, основой формирования единой глобальной гендерной политики [1, с. 40]. Главный вклад этих международных документов в регуляцию жизнедеятельности любого общества, по мнению исследователей, состоит в провозглашении основных прав человека, как общепризнанных принципов и норм международного права, которые должны быть закреплены в законодательстве каждой цивилизованной страны. Полностью согласны с утверждением, что „нельзя недооценивать возможности использования международного права для продвижения гендерного равенства на национальном уровне, особенно в тех случаях, где международные нормы можно использовать непосредственно” [2, с. 6].

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашает право на равенство всех перед законом и запрет дискриминации по любому признаку, в том числе и половому (ст. 26), и является универсальным документом касательно политической жизни любой страны. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, кроме провозглашения равенства перед законом и запрещения дискриминации, специально подчеркивается равенство в сфере образования (ст. 13-14). При этом отметим, что содержательное отличие этого Договора от иных документов состоит в том, что кроме провозглашения такого права, определяются меры, необходимые для его реализации (развитие школ, обязательное начальное образование, равнодоступное среднее и профессиональное образование, одинаково доступное для всех высшее образование, установление равноценной системы стипендий и т.п.).

Международные пакты – акты, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., были ратифицированы СССР (также республиками Беларусь (РБ), Российской Федерацией (РФ) и Украиной как членами ООН) в 1973 г. После распада государства его ратифицировали другие страны постсоветского пространства – Азербайджанская Республика (АР), 1992; Республика Армения (РА), 1993; Эстонская Республика (РЭ), 1991; Грузия, 1994; Республика Казахстан (РК), 2006; Киргизская Республика (КР), 1994; Латвия, 1992; Литва, 1991; Республика Молдова (РМ), 1993; Таджикистан, 1999; Республика Туркменистан (РТ), 1997; Республика Узбекистан (РУ), 1995.

Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин была принята через год после вышеупомянутых пактов и стала следующим, более весомым шагом в продвижении равноправия женщин и мужчин и устранении дискриминации по признаку пола. В ней отмечалось, что, несмотря на прогресс, происходящий в отношении вопросов равноправия, продолжает существовать дискриминация в отношении женщин. В статье № 1 рекомендовалось включить принцип равенства женщин и мужчин в конституции или гарантировать его любым другим законом. Кроме того, в Декларации делается акцент на обеспечении равных прав женщин с мужчинами в сфере образования: равные условия доступа к образованию и обучению в учебных заведениях всех типов, в том числе, высших и профессиональных, одинаковые программы обучения, равные возможности получения материальных благ и т. д. (ст. № 9).

Важнейшим среди вышеупомянутых документов является, по мнению исследователей [3], конвенция CEDAW (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, КЛДЖ), которая вступила в силу 3 сентября 1981 года и считается Женской конвенцией.

CEDAW – международный договор по правам человека, посвященный исключительно вопросу гендерного равенства. Конвенция стала ценным дополнением гарантиям гендерного равенства, провозглашенным в МПГПП и МПЭСКП, предлагая более подробное руководство договаривающимся государствам. Именно в CEDAW выражена философия гендерного равенства международной системы прав человека: в ней дается четкое определение дискриминации по признаку пола, находит отражение понимание ее природы и сущности в рамках международной системы прав человека, закрепляются положения гендерного равенства, устанавливаются общие принципы и меры достижения равенства между мужчинами и женщинами [4, с. 34].

Что касается изучаемого нами вопроса, то она представляет для нас интерес тем, что, во-первых, образование в конвенции определено как одна из сфер, которая требует вмешательства государства для ликвидации дискриминации. Договор обязывает страны-участницы принять меры для предоставления равного доступа к образованию, для получения равных результатов от образования, для ликвидации любых стереотипов, основанных на поле и т.п. [4, с. 38]. Во-вторых, CEDAW признает тот факт, что дискриминация укореняется в таких сферах жизнедеятельности как культурные, семейные и межличностные отношения, поэтому, если на этих уровнях не происходят изменения, то усилия по достижению гендерного равенства не будут иметь успеха.

Интерпретируя вышесказанное, есть основания полагать, что необходимые меры по устранению гендерной дискриминации заключаются не только в политическом волеизъявлении лидеров государств, но и в осознании проблемы дискриминации и существовании вредных культурных стереотипов во всех обществах, в том числе, и на постсоветском пространстве. Решить эту проблему, бесспорно, возможно лишь при организации соответствующей просветительской деятельности по проблемам гендера в системе образования, а если точнее, с помощью гендерного образования.

Почти все государства бывшего СССР ратифицировали КЛДЖ. Так, ратификация этого документа Беларусью, РФ и Украиной как членами ООН состоялась в 1981 году; в 1991 г. он был ратифицирован Эстонией, в 1992 г. – Латвией, в 1993 г. – Арменией и Таджикистаном, в 1994 г. – Грузией, Литвой и Молдовой, в 1995 г. – Азербайджаном и Узбекистаном, в 1996-1997 гг. – Туркменистаном и Кыргызстаном соответственно, и последним его ратифицировало правительство Казахстана (1998г.).

Ратификация КЛДЖ и позднее подписанный правительствами независимых государств Факультативный протокол к Конвенции свидетельствовали о принятии государствами бывшего Союза обязательств по внедрению идей гендерного равенства на всех уровнях жизнедеятельности общества, что, несомненно, требовало от них гендерного реформирования национального законодательства.

В соответствии с рекомендациями КЛДЖ в Конституции стран постсоветского пространства были внесены отдельные статьи, которые провозглашали фундаментальный принцип равенства женщин и мужчин

(Украина – ст. 24, Российская Федерация – ст. 19, п. 3, Республика Беларусь – ст. 21-22, Республика Молдова – ст. 16, Кыргызстан – ст. 13, Республика Казахстан – ст. 14, п. 2, Республика Таджикистан – ст. 17, Республика Узбекистан – ст. 46, Туркменистан – ст. 18, Азербайджанская Республика – ст. 25, II-III, Республика Армения – ст. 14.1, Грузия – ст. 14, Литва – ст. 29, Латвийская Республика – ст. 91, Эстонская Республика – ст. 12). Кроме того, в постсоветских странах стали создаваться национальные механизмы по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами.

Не вызывает сомнений, что ратификация выше упомянутых международных пактов, конвенции и декларации, направленных на обеспечение гендерного равенства во всем мире, способствуя включению конституционных норм относительно равноправия женщин и мужчин в национальные законодательства на постсоветском пространстве, продемонстрировала твердое политическое волеизъявление руководства постсоветских стран о намерении выполнять международные обязательства по изменению гендерной ситуации. Соответственно, это требовало от государственных структур не только создания национальных правовых механизмов по обеспечению гендерного равенства, а и принятия необходимых мер для изменения стереотипов общественного сознания и поведения, что возможно только путем распространения гендерных знаний среди населения постсоветских стран, то есть развития гендерного образования.

References:

- [1] Хрисанова С. Драма прекрасной дамы: парадоксы современного равенства мужчин и женщин / С. Хрисанова. – Харьков, 2001. – 112 с.
- [2] Законодательство, построенное с учетом гендерных принципов, в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ: руководство по продвижению и защите гендерного равенства посредством закона / Урсула Новаковска (Urszula Nowakowska), Ирина Личек (Irina Licek) [и др.] // Региональное Бюро по странам Европы и СНГ ПРООН. – Словакия, Братислава. – 2003. – 68 с.
- [3] Международный опыт государственного обеспечения равенства женщин и мужчин: материалы международной конференции (Украина, Киев, 30 июня – 1 июля 2003 года). – Киев: Лига 50/50. – 2004. – 300 с.
- [4] CEDAW и подход к разработке программ, основанный на соблюдении прав человека / Руководство ЮНИФЕМ. – 53 с.